

БОРЬБА РАБОЧЕГО КЛАССА ЧЕХОСЛОВАКИИ В 1924 — 1925 ГОДАХ

И. Н. Мельникова

К началу 1924 г. революционный подъем в Западной Европе сменился временным затишьем, определилась частичная стабилизация капитализма. За счет усиления эксплуатации трудящихся буржуазия преодолела послевоенную разруху, экономический кризис, расстройство денежного обращения. Но наступившая стабилизация капитализма не могла быть ни длительной, ни прочной, ибо развитие капитализма в условиях начавшегося в период первой мировой войны общего кризиса капиталистической системы неизбежно вело к дальнейшему обострению и углублению всех внутренних противоречий империализма.

Европейский капитализм достиг частичной стабилизации «ценой финансового подчинения Западной Европы Америке»¹. План Дауэса создал условия для свободного проникновения американского капитала не только в Германию, но и в другие страны Европы. Неизбежным следствием этого явилось дальнейшее снижение жизненного уровня трудящихся европейских стран. Стабилизация капитализма таила в себе неизбежное обострение классовых противоречий в странах капитала и вела к новому подъему классовой борьбы пролетариата против буржуазии. В то же время росли противоречия между империалистическими группировками.

Наряду с временной частичной стабилизацией мировой капиталистической системы происходила прочная стабилизация советского строя в Советском Союзе. Успехи социалистического строительства увеличивали международное влияние Советского государства, повышали его авторитет среди трудящихся всего мира.

С наступлением временной частичной стабилизации капитализма в экономике Чехословакии появились новые явления. Промышленность Чехословакии вступила в период оживления. К концу 1924 г. объем промышленной продукции составил 81%, а к концу 1925 г. 93% по сравнению с довоенным уровнем². Общее число рабочих, занятых в чехословацкой промышленности в 1924 г., увеличилось примерно на $\frac{1}{10}$ ³. Но, несмотря на это, многие предприятия, в том числе и в тех отраслях промышленности, которые переживали наибольший подъем, работали не более чем на 75—80% своей производственной мощности.

Продукция чехословацкой промышленности не имела достаточного сбыта на внешнем рынке. Ее экспорт заметно увеличился⁴, но составлял только $\frac{2}{5}$ довоенного. В стране насчитывалось около 200 тыс. безра-

¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 267.

² «Protokol čtvrtého řádného sjezdu komunistické strany Československa». Praha. 1927, str. 23.

³ «Rudé právo», 11 октября 1924 года.

⁴ В 1923 г. из Чехословакии было вывезено товаров на 13 903 млн. крон, в 1924 г. на 17 035 млн., в 1925 г. на 18 821 млн. («Statistische Übersicht der Cechoslovakischen Republik». Prag. 1930, S. 159).

ботных, оживление в промышленности проходило крайне неравномерно. Некоторые отрасли производства долгое время не могли преодолеть кризисного состояния (например, сахароваренная промышленность), другие, выбравшись из кризиса, через некоторое время снова снижали свое производство (добыча угля, металлургия). Такие явления определялись общим кризисом капитализма, непрочностью капиталистической стабилизации и обострением проблемы рынков сбыта.

Чехословацкая буржуазия использовала стабилизацию для максимального увеличения своих прибылей. Уже в 1924 г. чистая прибыль ряда крупных акционерных обществ составляла десятки миллионов крон⁵. По данным балансовых отчетов, крупные акционерные общества выплачивали в 1924 г. 50—75% дивидендов, а фактически чистая прибыль была значительно выше и достигала 100%⁶.

В период частичной стабилизации в Чехословакии, как и в других капиталистических странах, усилился процесс концентрации производства и централизации капитала, выросли и укрепились монополии, создавались гигантские комбинированные предприятия, такие, как военно-промышленный концерн Шкода и обувной концерн Бати.

Крупнейшие банки подчиняли себе целые отрасли чехословацкой промышленности. Живностенский банк подчинил около 70 акционерных промышленных компаний тяжелой индустрии и среди них крупнейший в стране Чешско-Моравский комбинат Кольбен—Данек, Мостецкие и Северочешские угольные копи, Пражское металлургическое общество и т. д. Живностенскому банку принадлежал крупный пакет акций заводов Шкода. Пражский кредитный банк подчинил себе более 20 фирм, главным образом в легкой промышленности. В промышленности, связанной с сельским хозяйством, значительно усилилось влияние Аграрного банка. Живностенский, Чешский Эскомптный банк, Чешский промышленный и хозяйственный банк, чешский банк «Унион», Аграрный банк и некоторые другие крупнейшие банки составили финансовую олигархию, господствовавшую в экономике страны.

Рост прибылей капиталистов обеспечивался за счет дальнейшего абсолютного и относительного обнищания рабочего класса. Стабилизация капиталистической экономики проходила на базе капиталистической рационализации производства, означавшей прежде всего усовершенствование потогонных методов труда.

Увеличилась степень эксплуатации рабочего класса, сокращалась реальная заработная плата. Вследствие неуклонного роста дороговизны реальная заработная плата чехословацкого рабочего была значительно ниже довоенной. Наличие многочисленной армии безработных способствовало ухудшению положения работающих. Одновременно происходило обнищание трудящегося крестьянства. Земельная реформа, проводившаяся в то время в Чехословакии, являлась сделкой финансовой буржуазии с помещиками за счет трудового крестьянства⁷. Усиление господства монополий вело к разорению и других слоев населения — ремесленников, мелких государственных служащих, мелкой буржуазии. Прямые и особенно косвенные налоги всей своей тяжестью ложились на плечи трудящихся.

⁵ Чистая прибыль акционерного общества заводов Шкода в 1924 г. достигла 32,2 млн. крон, металлургической компании «Баньска а гутни сполечность» — 24,2 млн., «Краледворских цементарен» — 10,3 млн., «Пражское металлургическое общество» увеличило свою чистую прибыль с 811 тыс. крон, полученных в 1923 г., до 4,5 млн. крон в 1924 году. «Za bolševickou orientaci KSČ. Sborník dokumentů k I svazku spisů Klementa Gottwalda». Praha. 1953, str. 263; «Rudé právo», 29 июня 1924 года.

⁶ «Rudé právo», 24 марта 1925 года.

⁷ В результате реформы 44,2% крестьянских хозяйств остались с карликовыми наделами, размером до 2 га, и владели всего 4,5% земельной площади, в то время как помещичьи имения, составлявшие всего лишь 1% из общего числа хозяйств, имели свыше 43% земли и лесов.

Чешская империалистическая буржуазия использовала господствующее положение чешской нации для наступления на экономику национальных окраин. Она добивалась дальнейшей аграризации этих окраин и превращения их в рынки сбыта товаров и источники сырья для чешской промышленности. В 1926 г. на Словакию и Закарпатскую Украину, площадь которых составляла 44% территории Чехословакии, а население — 26% от общего населения страны, приходилось только 10% общего числа промышленных предприятий. Добыча железной руды в Словакии в 1925 г. по сравнению с 1913 г. сократилась на 58%, выплавка железа — на 83% и т. д.⁸

Чешский капитал вел конкурентную борьбу с капиталом более сильных в экономическом отношении стран; чтобы удержать свои позиции на внешнем и внутреннем рынках, он прибегал к помощи иностранного капитала — американского, английского, французского, что вело к закабалению страны крупными империалистическими державами. Крупнейшим акционером чехословацких военных заводов Шкода являлся французский концерн Шнейдер — Крезо, который одновременно владел акциями «Горнометаллургического общества»; большая часть акций Витковицких металлургических заводов была продана английскому тресту; владельцами чехословацких заводов взрывчатых веществ «Эксплозия» были в большинстве американские, английские и французские капиталисты. Иностраный капитал все больше охватывал своими щупальцами экономику Чехословакии.

Находясь в зависимости от таких крупнейших империалистических держав, как США, Англия и Франция, Чехословакия и сама была империалистическим государством. Во всех областях ее экономической и политической жизни господствовали монополии. Командную роль в стране играла чешская буржуазия, проводившая политику национального угнетения по отношению к нечешским национальностям. Чешский капитал проникал в другие страны. Чешские капиталисты основывали текстильные и химические предприятия в Венгрии и Югославии. Чехословакия, пользуясь покровительством Франции, сколачивавшей в то время антисоветский военный блок, вывозила большое количество вооружения в Польшу, Латвию, Румынию, Болгарию, Югославию, Турцию и вкладывала свои капиталы в строительство предприятий военной промышленности этих стран.

В годы частичной стабилизации капитализма у власти в Чехословакии находилось правительство, представлявшее коалицию чешских буржуазных и соглашательских «социалистических» партий. Правительство возглавлял лидер аграрной партии А. Швегла. Вся внутренняя и внешняя политика этого правительства была направлена на укрепление экономических и политических позиций чешской буржуазии и помещиков, на стабилизацию и упрочение капиталистического строя в Чехословакии. Лидеры «социалистических» партий поддерживали эту политику, проповедуя «классовый мир», они стремились подчинить интересы пролетариата интересам буржуазии, раскалывали рабочее движение и тем ослабляли пролетариат. При прямом участии «социалистических» лидеров буржуазия с начала частичной стабилизации капитализма перешла в наступление на пролетариат.

В 1924—1925 гг. правительство издало ряд антирабочих законов, вводивших так называемую гентскую систему, резко ухудшавшую существовавший до этого порядок выплаты пособий по безработице, ухудшавшую социальное страхование, снижавшую пенсии и др. Началось наступление на закон о 8-часовом рабочем дне. Государственной фабричной

⁸ «Za bolševickou orientaci KSČ», str. 277.

инспекции было разрешено удлинять рабочий день на многих предприятиях до 10—12 часов. При поддержке правительства предприниматели сокращали заработную плату рабочих, добиваясь одновременно повышения производительности труда⁹. По уровню заработной платы рабочих Чехословакия в 1925 г. занимала одно из последних мест в капиталистической Европе, оставив за собой лишь Италию, Австрию и Польшу.

Чехословацкая буржуазная республика являлась формой господства чешского финансового капитала. Банковские концерны, и прежде всего самый мощный из них — Живностенский банк, не только подчинили себе всю экономику страны, но и взяли в свои руки управление государственными финансами, получив тем самым возможность решительно влиять на всю государственную политику. Каждый второй министр и каждый четвертый депутат парламента являлись членами правления банков или крупных промышленных акционерных обществ¹⁰. Монополистическому капиталу подчинялся государственный аппарат страны. В интересах этого капитала правительство Чехословакии издало закон о создании специального фонда для поддержки крупных банков и страховых обществ, об обеспечении долговых исков по военным поставкам за годы первой мировой войны, об оплате старых австро-венгерских военных займов, об основании частного эмиссионного банка, которому поручались расходы по внешнему займу в 50 млн. золотых долларов, и др.

Ссылаясь на «тяжелые последствия» послевоенного кризиса, буржуазия добилась от правительства широких льгот по оплате налогов, в то время как с трудящихся в принудительном порядке взыскивались не только текущие налоги, но и их задолженность по налогам за предыдущие годы. Налоговый гнет в Чехословакии в это время был в несколько раз выше довоенного¹¹. Обнищанию народных масс способствовал и непрерывный рост дороговизны.

В результате спекулятивной политики аграрной буржуазии в 1924 г. по сравнению с 1923 г. цены на продовольствие поднялись на 25—30%. Рост цен на продовольствие вызвал вздорожание обуви, тканей и других предметов потребления. Закон о повышении аграрных пошлин, принятый правительством в июне 1925 г., дал возможность капиталистам-агряриям установить монопольные цены на все предметы продовольствия, что привело к еще большему вздорожанию этих предметов. В результате введения закона об аграрных пошлинах цены на сельскохозяйственные продукты в Чехословакии повысились в среднем на 20—30% по сравнению с ценами на мировом рынке¹².

Зависимость Чехословакии от крупных империалистических держав определяла и направление внешней политики буржуазного чехословацкого правительства. Эта политика была подчинена диктату иноземных империалистов, и прежде всего империалистов Франции. После неудавшейся оккупации Рура Франция старалась во что бы то ни стало сохранить свое влияние на зависимые от нее страны Малой Антанты. В январе 1924 г. между Францией и Чехословакией был заключен договор, по которому обе стороны обязывались взаимно консультироваться и согласовывать свои действия по вопросам европейской политики, стремясь к сохранению положения, установленного послевоенными мирными договорами.

⁹ Об этом убедительно свидетельствуют данные угольной промышленности: в 1921 г. заработная плата шахтеров за смену составляла 70,74 кроны, а в 1924 г. — только 38,45 кроны. В то же время выработка шахтеров за смену повысилась с 6,49 ц. до 9,14 ц. (газета «Rudé právo», 30 сентября 1925 года).

¹⁰ «První celostátní sjezd závodních výborů a rad v Československu». Praha. 1924, str. 15.

¹¹ По сравнению с 1919 г. к 1928 г. налоги повысились в чешских землях на 407%, в Словакии — на 550%, в Закарпатской Украине — на 1040%. (См. А. Рапош. Imperialistický charakter predmníchovskej Československej republiky. «Economický časopis». Roč. V, č. 3. Bratislava. 1953, str. 342.)

¹² «Za boľševickou orientaci KSČ», str. 274.

Следуя указке из Парижа, правительство буржуазной Чехословакии враждебно относилось к Советскому Союзу. Министр иностранных дел Чехословакии Э. Бенеш был одним из самых ярких противников признания СССР. Даже после установления дипломатических отношений между СССР и Францией чехословацкое правительство продолжало воздерживаться от признания Советского Союза.

Реакционная внутренняя и внешняя политика буржуазного правительства Чехословакии вызывала резкое недовольство широких трудящихся масс. В стране обострились классовые противоречия, трудящиеся массы все решительнее поднимались на борьбу за свои экономические и политические права. Эту борьбу возглавляла коммунистическая партия — авангард чехословацкого пролетариата. Коммунистическая партия Чехословакии считала своей неотложной задачей вести решительную борьбу за повседневные экономические нужды пролетариата и всех трудящихся, рассматривая эту задачу как часть общей борьбы против господства буржуазии, за диктатуру пролетариата. Коммунистическая партия выступала за повышение жизненного уровня трудящихся, за увеличение заработной платы, против дороговизны, против всех мероприятий правительства, направленных на ограбление народных масс.

Коммунистическая партия Чехословакии поднимала трудящихся на борьбу против наступления реакции в политической жизни, против империалистической внешней политики чехословацкой буржуазии. Когда в феврале 1924 г. стало известно, что Антанта требует с Чехословакии 35 млрд. крон за «освобождение», по всей республике прокатилась волна митингов и демонстраций. Трудящиеся решительно протестовали против политики чехословацкого правительства, требовали разрыва союза с империалистической Францией и установления дружественных отношений с СССР¹³.

Протест трудящихся Чехословакии против империалистических планов буржуазии получил яркое выражение в массовых антивоенных демонстрациях, организованных коммунистической партией в июле — августе 1924 г. в связи с 10-летием мировой империалистической войны. В антивоенных митингах и демонстрациях участвовали сотни тысяч трудящихся. Наиболее многочисленными были демонстрации в Праге, Кладно, Остраве, Чешских Будейовицах, Младе-Болеславе, Пардубицах, Фривальдове, Прешеве, Кошицах¹⁴.

Массовые антивоенные выступления прошли тогда и в Закарпатской Украине. Самой массовой и влиятельной политической партией в Закарпатье была коммунистическая партия. В марте 1924 г. в Закарпатье на выборах в чехословацкий парламент она получила 40% всех голосов, в то время как все партии правительственной коалиции, вместе взятые, едва собрали 30%. Выборы показали, что трудящиеся Закарпатской Украины не смирились с насильственным включением Закарпатской Украины в состав чехословацкой буржуазной республики, что они продолжают революционную борьбу за свое социальное и национальное освобождение.

Несмотря на то, что после парламентских выборов чехословацкое правительство усилило полицейский террор, коммунистическая партия организовывала многочисленные экономические и политические выступления трудящихся, направленные против наступления буржуазии на жизненный уровень трудящихся, против повышения налогов, против реакционного режима в политической жизни и угрозы новой войны.

3 августа 1924 г. правительство учинило жестокую расправу над трудящимися Закарпатской Украины, разогнав силой оружия антивоенную

¹³ «Rudé právo», 28 февраля 1924 года.

¹⁴ «Rudé právo», 20, 29 и 31 июля 1924 года.

демонстрацию в Сваляве¹⁵. Весть об этом злодеянии облетела всю Чехословакию. С 11 по 16 августа по призыву коммунистов была проведена неделя боевой солидарности чехословацкого пролетариата с трудящимися Закарпатской Украины. По всей республике состоялись митинги, демонстрации и забастовки протеста. 14 августа на Староместской площади в Праге состоялся митинг, на котором участвовало 10 тыс. рабочих. После него была устроена мощная демонстрация¹⁶. По всей стране был проведен сбор средств в помощь семьям погибших и арестованных свалявских рабочих. Поддержка чешскими и словацкими рабочими освободительной борьбы трудящихся Закарпатья явилась ярким свидетельством революционной сознательности и классовой солидарности чехословацкого пролетариата.

В 1924 г. в Чехословакии развернулось массовое движение против усиливающейся дороговизны и растущего обнищания трудящихся масс. Все больший размах приобретали забастовки за повышение заработной платы и улучшение условий труда. Крупными выступлениями пролетариата явились пятидневная забастовка словацких текстильщиков в Жилине и семинедельная всеобщая забастовка горняков. Упорную борьбу за повышение заработной платы вели сельскохозяйственные рабочие.

В Чехословакии в то время существовало 15 профсоюзных центров и более 400 профсоюзов, из которых значительная часть не входила ни в какие профсоюзные объединения. В 1925 г. профсоюзы Чехословакии объединяли 1 708 598 рабочих. Из них только 201 035 (11,77%) входили в красные профсоюзы, руководимые Коммунистической партией Чехословакии¹⁷.

Руководители соглашательских партий и реформистских профсоюзов вели раскольническую, дезорганизаторскую работу среди рабочих, в результате чего подавляющее большинство забастовок оканчивалось поражением рабочих. В среде пролетариата Чехословакии росло стремление к объединению сил в едином классовом лагере, противостоящем буржуазии. Борьбу за пролетарское единство возглавляли коммунистическая партия и Межнациональный всепрофессиональный союз (МВС) — руководящий центр красных профсоюзов. По инициативе коммунистической партии и красных профсоюзов были проведены конференции фабрично-заводских комитетов по областям страны и отдельным отраслям промышленности, обсуждавшие вопрос об экономическом положении пролетариата и задачах борьбы против наступления буржуазии. Участники конференций высказались за установление единства действий фабзавкомов в масштабе всей страны. Конференция фабзавкомов центральных районов Чехии, происходившая в Праге в июне 1924 г., избрала Комитет для подготовки общереспубликанского съезда. Во всех областях Чехословакии началась деятельная подготовка к съезду.

Руководство реформистских профсоюзов всячески пыталось сорвать съезд фабзавкомов. Реформисты угрожали избранным делегатам исключением из профсоюзов и увольнением с работы. Но, несмотря на их противодействие, съезд фабзавкомов состоялся. Он открылся в Праге 4 октября 1924 г. в присутствии 1 334 делегатов, представлявших рабочих более половины всех предприятий Чехословакии. Подавляющее число делегатов являлось членами революционных профсоюзов. Среди делегатов было и 296 членов реформистских профсоюзов, прибывших на съезд, несмотря на запрет руководства. Это был первый в Чехословакии съезд фабзавкомов, в котором приняли участие представители рабочих всех отраслей производства, без различия национальности и партийной принадлежности.

Обсудив вопрос об экономическом положении и борьбе пролетариата,

¹⁵ «Rudé právo», 7 июля 1924 года.

¹⁶ «Rudé právo», 15 августа 1924 года.

¹⁷ A. Zapotocký. Voj o jednotu odborů. Praha. 1950, str. 26.

съезд отметил, что раскол профсоюзного движения ослабляет силы рабочего класса в борьбе против наступления буржуазии. Он выдвинул вопрос о необходимости преодолеть этот раскол и «противопоставить объединенному капиталу объединенные силы пролетариата». Съезд предложил развернуть борьбу за сохранение 8-часового рабочего дня, за повышение заработной платы, против усиливающейся дороговизны и роста налогов. Он избрал Общегосударственный рабочий комитет, в который вошли 22 представителя от революционных профсоюзов и 14 — от реформистских. Комитету поручалось всеми силами добиваться объединения всех профсоюзов и издания нового закона о фабзавкоммах в целях установления рабочего контроля над производством. Съезд подчеркнул, что фабзавкомы могут и должны стать важным звеном в борьбе за создание единого рабочего фронта¹⁸. Однако руководство социал-соглашательских партий и реформистских профсоюзов, не поддерживав инициативы съезда фабзавкомов, продолжало свою предательскую деятельность, усугублявшую раскол рабочего движения и ослаблявшую классовые силы пролетариата.

Осенью 1924 г. произошли крупные забастовки стекольщиков и текстильщиков в Северной Чехии, металлистов в Кошицах, текстильщиков в Тренчине, химиков и деревообделочников в Сваляве¹⁹. Борьба пролетариата за повышение зарплаток разгоралась по всей республике. Все более массовыми становились выступления трудящихся против дороговизны. 17 сентября 1924 г. состоялась демонстрация в Праге. Несмотря на то, что руководители социал-соглашательских партий стремились удержать рабочих от участия в демонстрации, а правительство запрудило улицы Праги войсками, в демонстрации участвовало до 10 тыс. трудящихся. Рабочие Праги потребовали от городского совета принятия мер для борьбы с дороговизной, повышения зарплаток, выделения ассигнований на строительство жилищ для рабочих и закупки продовольствия за границей и т. д. По приказу правительства, одобренному и «социалистическими» министрами, демонстрация пражских трудящихся была разогнана полицией и жандармерией²⁰.

Вслед за рабочими Праги выступили пролетарии других промышленных центров республики. 19 сентября 15 тыс. рабочих Братиславы прекратили работу и вышли на улицу, требуя снижения цен на продовольствие и повышения зарплаток на 25%²¹. 30 сентября многотысячная демонстрация против дороговизны состоялась в Остраве. Митинг остравских рабочих принял резолюцию, в которой выражался протест против роста дороговизны и налогов и содержались требования общего повышения заработной платы, расширения прав и полномочий фабрично-заводских комитетов и советов, установления рабочего контроля над производством и проведения социализации промышленности, сохранения и соблюдения закона о 8-часовом рабочем дне. Резолюция заканчивалась призывом к созданию единого пролетарского фронта²². Массовые демонстрации пролетариата против дороговизны прошли в Орлове, Богумине, Карлове Гуте и других городах Остравской области. В этих демонстрациях в общей сложности участвовало более 45 тыс. рабочих²³.

В Чехословакии неуклонно росло число безработных. Осенью 1924 г. правительство сделало в парламенте заявление о предстоящем увольнении 40—50 тыс. государственных служащих. Вслед за тем произошли массовые увольнения рабочих в горной, металлургической, текстильной, стекольной и др. отраслях промышленности. Остравские промышленники

¹⁸ «První celostátní sjezd sávodních vyborů a rad v Československu». Praha. 1924.

¹⁹ «Rudé právo», 19, 20, 28 октября и 16 ноября 1924 года.

²⁰ «Rudé právo», 17 и 18 сентября 1924 года.

²¹ «Rudé právo», 20 сентября 1924 года.

²² «Rudé právo», 2 октября 1924 года.

²³ Там же.

сразу уволили 10% шахтеров. Правительство поддерживало наступление буржуазии на пролетариат всеми средствами: от издания антирабочих законов до использования армии, полиции, жандармерии.

В ноябре 1924 г. депутаты-коммунисты потребовали от правительства принятия решительных мер против роста дороговизны, переложения налогового бремени с плеч трудящихся на плечи буржуазии, принятия мер против роста безработицы, привлечения к суду предпринимателей за самовольное сокращение производства, незаконные увольнения рабочих и нарушение 8-часового рабочего дня. Депутаты потребовали уничтожения гентской системы, установления постоянных пособий всем безработным в размере прожиточного минимума, издания закона о социальном страховании, обеспечивающего интересы пролетариата; государственных ассигнований на жилищное строительство для трудящихся; охраны прав мелких арендаторов; немедленного прекращения увольнений государственных служащих, повышения жалования мелким служащим, повышения пенсий²⁴. Коммунистическая партия призывала всех трудящихся решительно бороться за эти минимальные требования. Коммунистическая партия стремилась объединить рабочих, занятых в производстве, и безработных в единый фронт пролетариата.

Правительство обрушилось террором на движение трудящихся. 10 февраля 1925 г. десятитысячная демонстрация в Праге подверглась нападению полиции и жандармерии, открывших ружейный огонь по безоружным рабочим²⁵. Эта кровавая расправа, учиненная правительством, вызвала возмущение всего чехословацкого пролетариата. Коммунистическая фракция заявила в парламенте решительный протест против преступной политики правительства и потребовала наказания виновников пражского кровопролития. Центральный Комитет Коммунистической партии Чехословакии решил провести митинги и демонстрации протеста по всей Чехословакии. Назначенный на 13 февраля митинг протеста в Праге был запрещен полицейскими властями. ЦК КПЧ принял решение о проведении митинга и демонстрации, несмотря на запрет властей. Но в этот ответственный момент против решения ЦК выступило правооппортунистическое руководство Пражского краевого комитета во главе с Бубником, сорвавшее проведение демонстрации.

Предательство агентуры классового врага, пробравшейся в ряды партии, не могло помешать революционному пролетариату Чехословакии выразить свой негодующий протест против преступной политики буржуазии и ее «социалистических» слуг. Несмотря на вторичное запрещение правительством демонстрации в Праге, она была успешно проведена 15 февраля. В ней участвовало более 20 тыс. пражских рабочих. В тот же день состоялись массовые демонстрации в Остраве, Кладно, Брно, Мосте, Градце Кралове, Немецком Броде, Годонине, Братиславе, Ужгороде и в других городах республики²⁶.

Успех этих демонстраций означал поражение Бубника и его ближайших приверженцев, открыто выступивших против коммунистической партии. За предательские действия, направленные на срыв всеобщей кампании борьбы против дороговизны, Бубник был исключен из партии. Однако перед массами коммунистов и рабочих капитулянтская позиция Бубника не была разоблачена до конца.

Исключение Бубника из рядов коммунистической партии вызвало обострение борьбы в КПЧ и привело к открытому проявлению назревавшего внутрипартийного кризиса.

В эти годы Коммунистическая партия Чехословакии, как и коммунистические партии других капиталистических стран, начала борьбу за

²⁴ «Rudé právo», 28 ноября 1924 года.

²⁵ «Rudé právo», 11 февраля 1925 года.

²⁶ «Rudé právo», 16 и 17 февраля 1925 года

большевизацию своих рядов. Большевизация означала освоение коммунистическими партиями идейных, тактических и организационных основ ленинизма и правильное применение их к конкретной исторической обстановке в каждой стране. Это было необходимым условием превращения коммунистических партий капиталистических стран в действительно массовые партии, способные успешно осуществлять свою роль революционного авангарда и руководителя пролетариата.

Около 70% членов Коммунистической партии Чехословакии были в прошлом социал-демократами. Среди них были еще сильны пережитки социал-демократизма. Возникновение самостоятельного Чехословацкого государства породило в рядах чешского рабочего класса иллюзии «национального мира», всемерно поощрявшиеся лидерами социал-демократической и национально-социалистической партий. Среди части чешских рабочих были распространены националистические настроения. Все это создавало почву для правооппортунистического уклона и ослабляло боеспособность Коммунистической партии Чехословакии.

Партия допускала тогда оппортунистические ошибки. Уделяя главное внимание парламентской деятельности, она недооценивала роль боевых революционных выступлений рабочего класса. В организационном отношении партия не осуществляла принцип демократического централизма, строила свои первичные организации не по производственному, а по территориальному принципу, не уделяла достаточного внимания работе внутри реформистских профсоюзов и борьбе за создание пролетарского единства. Низким был идеологический уровень партии. Партия не имела правильной программы по аграрному и национальному вопросам и потому не могла поднять на борьбу широкие массы крестьянства и угнетенных национальностей.

Против влияния социал-демократической идеологии и реформизма, усилившегося с наступлением частичной стабилизации капитализма, выступала здоровая, революционная часть коммунистической партии — «Левица», возглавляемая в то время Йозефом Гакемом. Сторонники ленинизма в КПЧ получали поддержку Коминтерна.

V Конгресс Коммунистического Интернационала, состоявшийся летом 1924 г., отметил, что важнейшими условиями превращения коммунистических партий в подлинно массовые партии являются: организационная перестройка партий на основе демократического централизма и создания коммунистических ячеек на предприятиях, движение за повсеместное создание фабрично-заводских комитетов и правильная постановка деятельности коммунистической партии в профсоюзах, правильная политика в национальном и крестьянском вопросах²⁷.

V Конгресс Коминтерна обратил внимание Коммунистической партии Чехословакии на ее оппортунистические ошибки. Конгресс подверг критике работу ряда коммунистических партий, в том числе и КПЧ, среди крестьянства. Коммунистические партии, не сумевшие организовать революционную работу среди крестьянства, говорилось в решениях Конгресса, не могут рассматриваться как массовые коммунистические партии. Проанализировав ошибки некоторых секций Коминтерна в национальном вопросе, Конгресс подчеркнул необходимость усиления работы коммунистических партий среди национальных меньшинств и указал, что основой программы партий в национальном вопросе должно быть ленинское положение о праве наций на самоопределение, вплоть до отделения. Конгресс обратил особое внимание коммунистических партий Чехословакии, Польши и Румынии на ошибочность выдвинутого ими лозунга национальной автономии для угнетенных украинских областей. Этот лозунг вел к образованию коалиции буржуазной верхушки украинского населения с бур-

²⁷ «Пятый Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала 17 июня — 8 июля 1924 г.». Стенографический отчет. Ч. II. М.-Л. 1925, стр. 39—41.

жуазией господствующей нации и служил закреплению экономического и национального угнетения трудящегося населения украинских областей. Конгресс признал необходимым «провозглашение коммунистическими партиями Польши, Чехословакии и Румынии лозунга соединения разорванных империализмом на части украинских областей в Советскую рабоче-крестьянскую республику»²⁸.

Решения V Конгресса Коминтерна требовали от коммунистических партий перестроить свою работу на основах ленинизма и стать во главе масс, умело сочетая борьбу за конечную революционную цель с борьбой за повседневные требования рабочего класса и всех трудящихся.

После V Конгресса Коминтерна в августе — сентябре 1924 г. в Коммунистической партии Чехословакии была проведена общая партийная дискуссия, в ходе которой разгорелась острая борьба между революционными и оппортунистическими элементами. Важным опорным пунктом в борьбе за большевизацию являлась партийная организация Словакии, где в это время редактором коммунистической газеты «Pravda chudoby» работал Клемент Готвальд. Вместе с ним за правильную революционную линию активно боролись Широкий, Бацилек, Фаркаш и другие деятели словацкой организации. За большевизацию выступило и большинство партийной организации Закарпатской Украины. Опорой революционного крыла являлась и часть пражской организации, где под руководством Гакена активно боролись за большевизацию Грушка, Кроснарж, Годинова, Водичка, Гарус, Ветишка, Кольский и др., а также Союз коммунистической молодежи, в котором тогда работали В. Копецкий, Я. Шверма, Бубеничек. Сильные позиции революционное направление завоевало также в Судетской области, в частности среди молодежи, возглавляемой Б. Келером. Революционные элементы Брненской организации группировались вокруг Юрана²⁹. В результате общепартийной дискуссии позиции революционного направления значительно укрепились.

II съезд Коммунистической партии Чехословакии, состоявшийся в ноябре 1924 г., осудил имевшиеся оппортунистические ошибки и подавляющим большинством голосов одобрил решения V Конгресса Коммунистического Интернационала. Выступление на съезде представителя Коминтерна Д. З. Мануильского помогло повернуть партию на путь большевизации. Съезд принял лозунг права наций на самоопределение вплоть до государственного отделения в качестве основы программы партии по национальному вопросу. Он вынес решение об организационной перестройке партии на основе заводских ячеек и привлечения к руководящей партийной работе молодых революционных кадров. В состав Центрального Комитета партии, избранного на съезде, вошло 18 представителей революционного направления и 14 представителей старого руководства. Председателем партии был избран Й. Гакен³⁰.

III съезд положил начало большевизации партии. Но внутривластный кризис еще не был преодолен. Прикрываясь формальным признанием решений V Конгресса Коминтерна, правые оппортунисты продолжали вести свою прежнюю реформистскую линию. Правые характеризовали стабилизацию капитализма как длительную и прочную, не верили в новый подъем революционного движения, саботировали организацию массовых революционных выступлений. В рядах Коммунистической партии Чехословакии действовала также группа «левых». Эта группа вела сектантскую линию, отрицала необходимость борьбы за частичные требования

²⁸ Там же, стр. 127.

²⁹ J. Kozák. Boj za bolševisaci strany. V sjezd Komunistické strany Československa (1922—1929). Praha. 1953, str. 62; M. Klír. Komunistická strana Československa v období uprvňování kapitalistického panství. Počátky bolševisace strany (1921—1925). Praha. 1954, str. 55—56.

³⁰ «Protokol 2. řadného sjezdu komunistické strany Československa». Praha. 1925; V. Kopecký. 30 let KSČ. Vzpomínky na založení KSČ a hlavní udalosti jejího vývoje. Praha. 1951, str. 41—42; M. Klír. Указ. соч., стр. 61—64.

и пренебрегала работой в парламенте и реформистских профсоюзах, что вело к ослаблению связи партии с массами. Оба уклона наносили вред партии. Но главную опасность представляли в то время правые оппортунисты, тянувшие партию назад, к социал-демократизму.

Правые оппортунисты выступили в защиту Бубника и использовали его исключение из партии для нападков на Центральный Комитет партии. Антипартийные элементы в Брно выпустили так называемый «брненский меморандум». Этот меморандум, являвшийся платформой правых ренегатов, содержал злобные выпады против революционной крыла КПЧ и Коммунистического Интернационала и отрицал необходимость организационной перестройки партии и революционных методов борьбы, проповедовал махровый оппортунизм и хвостизм. Бубник вместе с другими предателями организовал тогда в парламенте «Клуб независимых депутатов», предпринявший яростные атаки против депутатов-коммунистов. Его группа стала издавать антикоммунистическую газету «Hlas pravduh». Буржуазия и ее социал-демократическая агентура, опираясь на группу Бубника, стремились ослабить и расколоть коммунистическую партию и добиться усиления буржуазного влияния на чехословацкий пролетариат.

В ходе внутрипартийного кризиса в Коммунистической партии Чехословакии определилась и группа «центра», к которой принадлежала часть партийного руководства. Эту группу возглавлял Шмераль. Он, как и некоторые другие старые деятели партии, был предан делу рабочего класса. Но, будучи воспитан в традициях социал-демократизма, он не сразу осознал угрозу со стороны правых оппортунистов. Группа Шмерала допускала примиренческое отношение к правым³¹.

В марте 1925 г. вопрос о положении в Коммунистической партии Чехословакии был рассмотрен на V Пленуме Исполкома Коммунистического Интернационала. Пленум квалифицировал поведение Бубника как политическое предательство и одобрил решение Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии об исключении Бубника и его ближайших приверженцев из партии. Выступая на заседании Чехословацкой комиссии V Пленума ИККИ, И. В. Сталин дал глубокий анализ причин внутрипартийного кризиса, отметив пути преодоления кризиса в Коммунистической партии Чехословакии, и показал, что правый оппортунизм является главной опасностью. И. В. Сталин призвал чехословацких коммунистов укрепить партию и подготовить ее к новому революционному подъему³². Определяя пути преодоления внутрипартийного кризиса и большевизации партии, Исполком Коминтерна ориентировал Коммунистическую партию Чехословакии на сближение революционной «левицы» и «центра» для общей борьбы против правой опасности, для разоблачения правых оппортунистов перед лицом всей партии. Выход из кризиса был в объединении всех здоровых, революционных элементов партии, в полном разгроме правого оппортунизма. Только при этом условии Коммунистическая партия Чехословакии могла стать боевым руководителем трудящихся. Партия должна была организовать и возглавить массовые выступления пролетариата, памятуя, что революционная борьба пролетариата не может быть прекращена и в период затишья. «Период затишья,— говорил И. В. Сталин,— есть период формирования и обучения пролетарских партий, период их подготовки к революции»³³.

Ставка врагов на ослабление и раскол коммунистической партии провалилась. Предательская деятельность правых ренегатов была осуждена революционными рабочими. Дав решительный отпор оппортунистическим наскокам на революционную линию, Коммунистическая партия Чехосло-

³¹ М. Клиг. Указ. соч., стр. 69—70.

³² См. И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 60—68.

³³ Там же, стр. 64.

ваки стала осуществлять эту линию с большей решительностью и последовательностью.

В 1925 г. Коммунистическая партия Чехословакии организовала новые выступления трудящихся против дороговизны, за повышение заработной платы и общее улучшение жизненных условий масс, добиваясь в ходе этих выступлений установления единства пролетарских сил. В 1925 г. забастовочное движение чехословацкого пролетариата все больше принимало наступательный характер. Более половины забастовок было проведено тогда с требованием повышения заработной платы и заключения новых коллективных договоров.

В апреле 1925 г. произошла всеобщая забастовка в Остравско-Карвинском промышленном районе, в которой участвовало 50 тыс. рабочих, выступивших за повышение зарплат. Коммунистическая партия, краевые профсоюзы и фабрично-заводские комитеты призвали пролетариат всей страны поддержать бастующих пролетариев Остравы³⁴. Горняки Северной Чехии, пражские и либерецкие текстильщики, промышленные и сельскохозяйственные рабочие Словакии и других районов страны выразили свою солидарность с остравскими рабочими и отработали один час в фонд помощи бастующим. Горняки Кладненского, Осланского и Мостовского районов приняли решение начать забастовку солидарности³⁵. Опасаясь распространения стачки на другие отрасли промышленности и другие районы, правительство приняло все меры к ее подавлению. В газетах было запрещено помещать сообщения о забастовке. Против бастующих были посланы войска, а социал-демократическое руководство взяло на себя организацию штрейкбрехерства. В ряде мест происходили открытые нападения жандармерии и солдат на бастующих, среди рабочих были убитые и раненые. В таких условиях Остравский рабочий комитет решил прекратить забастовку.

Несмотря на неудачу, остравская забастовка показала, что и в период стабилизации капитализма возможны крупные организованные выступления рабочего класса. В ходе остравской забастовки наглядно проявились предательство реформистских лидеров и классовый характер буржуазного чехословацкого государства. Массам чехословацкого пролетариата становилась все яснее неизбежность перерастания их экономической борьбы в борьбу политическую.

Забастовка остравских рабочих явилась сигналом к расширению борьбы за повышение заработной платы по всей Чехословакии. 18 апреля началась забастовка металлистов Северо-Западной Чехии. Рабочие металлургических заводов Либерца, Моста, Теплиц, Усте над Лабой и др. потребовали прекращения массовых увольнений и повышения зарплат на 20%. 15 тыс. металлистов стойко боролись за эти цели в течение двух месяцев. Но так же, как остравские рабочие, они были преданы руководством реформистских профсоюзов³⁶.

Раскол в профсоюзном движении, усугубляемый и закрепляемый реформистским руководством, становился все большим препятствием на пути развития классовой борьбы пролетариата. Коммунистическая партия Чехословакии развернула энергичную борьбу за единый пролетарский фронт. 1 мая 1925 г. МВС, объединявший революционные профсоюзы, опубликовал обращение ко всему пролетариату Чехословакии «За единство профсоюзного движения». В обращении было выдвинуто предложение о созыве общереспубликанского профсоюзного съезда для создания единого профсоюзного центра³⁷. Реформистские лидеры отвергли это предложение, но в низовых организациях профсоюзов оно было встречено сочувственно. В период забастовок рабочие, принадлежащие к различ-

³⁴ «Rudé právo», 31 марта 1925 года.

³⁵ «Rudé právo», 31 марта, 1, 2, 3, 4, 5 апреля 1925 года.

³⁶ «Rudé právo», 17 июня 1925 года.

³⁷ «Rudé právo», 1 мая 1925 года.

ным профсоюзам, все чаще выступали вместе, обеспечивая единством действий успех борьбы. Так, в 1925 г. в результате единства действий рабочих окончились полной или частичной победой пятидневная забастовка рабочих кирпичных заводов в Липковицах, октябрьская стачка 20 тыс. текстильщиков Северной Чехии, забастовка металлистов в Простейове и Колине, продолжавшаяся 17 недель, стачки рабочих каменоломен Светельска и Липница, кирпичников Раковника, деревообделочников Чауца и ряд других выступлений пролетариата.

Одновременно продолжались массовые выступления трудящихся против дороговизны жизни и роста налогового бремени. Эту борьбу за настоящие экономические нужды трудящихся коммунистическая партия связывала с борьбой против всей реакционной политики правительства. Под лозунгами борьбы в защиту экономических и политических прав народа и установления пролетарского единства прошли первомайские демонстрации 1925 года. Они были значительно многочисленнее, чем в предыдущие годы, и свидетельствовали о росте влияния коммунистической партии в массах рабочего класса.

Изгнав из своей среды ликвидаторов, Коммунистическая партия Чехословакии неуклонно укрепляла свои ряды. Началась организационная перестройка партии, партийные ячейки стали создаваться по производственному принципу на фабриках и заводах. Сплочение вокруг марксистского ядра, руководимого Й. Гакеном, всех подлинно революционных элементов партии способствовало преодолению внутрипартийного кризиса. Коммунистическая партия Чехословакии твердо стала на путь большевизации. Под знаком дальнейшей консолидации революционных сил проходил III съезд Коммунистической партии Чехословакии (26—28 сентября 1925 г.). Он дал правильную оценку стабилизации капитализма, обсудил итоги борьбы за преодоление внутрипартийного кризиса, определил дальнейшие задачи партии. На съезде в состав Коммунистической партии Чехословакии была принята «независимая социалистическая рабочая партия», руководимая Б. Врбенским и Л. Ландовой-Штыховой. В состав Центрального Комитета, избранного съездом, вошел К. Готвальд. С этого времени он стал членом Политбюро ЦК и вскоре возглавил Отдел агитации и пропаганды Центрального Комитета. III партийный съезд закрепил победу левого революционного крыла и знаменовал собой дальнейший шаг по пути большевизации Коммунистической партии Чехословакии³⁸.

Укрепление коммунистической партии привело к усилению ее влияния в массах. Ярким подтверждением этого явились результаты парламентских выборов, состоявшихся 15 ноября 1925 года.

Предвыборная борьба в Чехословакии проходила в обстановке резкого обострения классовых противоречий. Чтобы противодействовать растущему влиянию коммунистической партии, правительство обрушило против нее террор, инспирировало накануне выборов судебные процессы по обвинению коммунистов в «государственной измене», сотни партийных активистов были арестованы. Создавались всевозможные препятствия для проведения коммунистами избирательной кампании. Но, несмотря на все это, коммунистическая партия имела на выборах крупный успех. По количеству собранных голосов она заняла второе место после аграриев. Коммунисты получили почти 1 млн. голосов (932 тыс.) и 40 мандатов в парламенте вместо прежних 19³⁹. Партии правительственной коалиции потерпели поражение, собрав менее половины всех голосов. Большое поражение понесла национально-демократическая партия, потерявшая половину своих избирателей. Еще больший урон потерпела социал-демокра-

³⁸ «Protokol třetího řádného sjezdu komunistické strany Československa». Praha, 1925; V. Корескý. Указ. соч., стр. 39—45; J. Козáк. Указ. соч., стр. 25; M. Klíř. Указ. соч., стр. 78—80.

³⁹ «Rudé právo», 17 ноября 1925 года.

тическая партия. Эти партии расплачивались за свое предательство. Полным провалом закончилась попытка ренегатов, изгнанных из коммунистической партии, выступить на выборах. Несмотря на то, что бубниковцы выступали под вывеской «независимой коммунистической партии», они с трудом собрали по всей республике 7 813 голосов, то есть лишь 0,1% голосов избирателей⁴⁰.

В своем обращении после парламентских выборов Центральный Комитет коммунистической партии призывал, используя буржуазный парламент в интересах трудящихся, не поддаваться парламентским иллюзиям, а создавать единый боевой фронт всех трудящихся Чехословакии для борьбы против господства буржуазии, за улучшение жизненного положения и расширение политических прав трудящихся масс. В своем заявлении на первом заседании парламента коммунистическая фракция подчеркнула, что коммунистическая партия считает своей главной задачей не парламентскую деятельность, а организацию революционной борьбы трудящихся против господства буржуазии вне парламента⁴¹.

Большое место в политической жизни страны занимали вопросы внешней политики. Буржуазное правительство продолжало следовать прежнему внешнеполитическому курсу, характеризовавшемуся усилением политической зависимости Чехословакии от крупных империалистических держав и враждебным отношением к Советскому Союзу. За планом Дауэса последовали Локарские соглашения, открывавшие путь германской империалистической агрессии на Восток, в том числе и против Чехословакии. Подписание «арбитражного» договора с Германией в октябре 1925 г. не могло явиться гарантией неприкосновенности чехословацких границ. Буржуазное правительство Чехословакии связало свои действия с империалистической политикой Англии и Франции, влияние которой на Чехословакию особенно усилилось после подписания в 1924 г. франко-чехословацкого военно-политического договора. По настоянию Франции в 1925 г. был заключен ряд чехословацко-польских договоров — торговый, транзитный, арбитражный и т. п. Сближение с Польшей происходило на почве общих антисоветских империалистических планов.

В то же время вопрос об отношении к Советскому Союзу приобрел исключительно важное значение для Чехословакии. Установление нормальных дипломатических отношений с СССР являлось жизненной необходимостью для чехословацкой республики, ибо оно значительно укрепило бы ее политическое положение и открыло бы перспективы выгодного экономического сотрудничества. Широкие круги демократической общественности все настойчивее требовали от правительства прекращения антисоветской политики. Борьбу за сближение с Советским Союзом возглавлял чехословацкий пролетариат, руководимый коммунистической партией. Пролетариат Чехословакии видел в Советском Союзе оплот мира, свободы и социализма и всегда проявлял горячую любовь к великому советскому народу.

Чехословацкая империалистическая буржуазия и ее «социалистическая» агентура распространяли злобную клевету о жизни в Советской стране. Чтобы рассеять эту завесу лжи и обмана, Коммунистическая партия Чехословакии предложила послать в Советский Союз делегацию рабочих. Это предложение нашло горячий отклик среди пролетариата. На фабриках и заводах были собраны средства на посылку делегации. Рабочие выдвигали кандидатов в состав делегации. Тщетно буржуазные и «социалистические» партии старались сорвать поездку делегации, грозили делегатам увольнением, исключением из профсоюзов и т. д. В октябре 1925 г. первая делегация чехословацких рабочих выехала в СССР. В Советском Союзе чехословацкая делегация встретила радушный прием.

⁴⁰ «Statistická příručka republiky Československé». Praha, 1928, str. 255—256.

⁴¹ «Rudé právo», 19 декабря 1925 года.

Она побывала в Москве и Ленинграде, Белоруссии и на Украине, на Кавказе и в Донбассе, знакомясь с жизнью советского народа и социалистическим строительством в СССР. По возвращении на родину участники делегации рассказали правду о Советском Союзе, о его справедливой внешней политике, о его огромных достижениях в промышленности, сельском хозяйстве, законодательстве и культуре. Немного позднее СССР посетили делегации чехословацкой молодежи и деятелей культуры.

Поездки делегаций в СССР способствовали усилению борьбы трудящихся и демократической интеллигенции Чехословакии за установление дружбы и сотрудничества с Советским Союзом. Большую роль в решении этой задачи стало играть созданное в 1925 г. в Праге по инициативе профессора Зденека Неедлы «Общество культурной и экономической связи с новой Россией».

Трудящиеся Чехословакии во главе с коммунистической партией вели упорную борьбу против реакционной, антисоветской политики чехословацкой империалистической буржуазии и требовали установления нормальных дипломатических отношений с СССР, развития экономического, политического и культурного сотрудничества. Коммунистическая партия Чехословакии неизменно боролась за сближение и сотрудничество Чехословакии с СССР, воспитывая у трудящихся Чехословацкой республики чувство любви и дружбы к стране социализма, являвшейся единственным и верным оплотом мира и независимости всех народов.

Рассмотренные события внутривнутриполитической жизни Чехословакии в 1924—1925 гг. говорят о том, что начало временной частичной стабилизации капитализма вызвало обострение классовых противоречий в стране. Буржуазия при поддержке правых социал-демократов предприняла наступление на жизненный уровень трудящихся, видя в ограблении народных масс основной источник упрочения капиталистического строя. Чехословацкие трудящиеся ответили на это усилением борьбы против господства буржуазии, против голода и нищеты, на которые обрекал их капитализм. Эту борьбу возглавлял чехословацкий рабочий класс, руководимый коммунистической партией. Именно в эти годы Чехословацкая коммунистическая партия сделала первые шаги на пути большевизации, начав борьбу за чистоту и единство своих рядов, за превращение в массовую революционную партию, пользующуюся безграничным доверием трудящихся и способную стать подлинным руководителем борьбы за освобождение трудящихся масс от всякого капиталистического гнета.
